

Очкарик стоял к нему спиной в какой-то нелепой, изломанной позе. Привалившись к стене, он упрямо отказывался подходить ближе.

В этой позе сквозило отчаянное, почти паническое отторжение. Взгляд Коу Дуна сосредоточился. Он опустил руку в карман брюк и коснулся пальцами чешуйки. Сброшенная чешуя больше не казалась скользкой, как на живом теле, — теперь она напоминала тончайший драгоценный камень с невероятно острыми, идеально гладкими краями.

— Мне не нужны твои утешения, — выдавил наконец очкарик, когда его дыхание немного выровнялось. Говорил он странно: слова звучали глухо и неразборчиво, будто язык застрял в самом горле, мешая нормально артикулировать. — Излишне.

С трудом поднявшись, он ковыляющей, шаткой походкой направился в темный угол. Коу Дун остался стоять на месте. Пальцы снова скользнули по острой грани чешуйки, и в голове начала вырисовываться отчетливая картина.

Он боится этого.

Возвращаясь назад, Коу Дун негромко спросил у Сун Хуна:

— Что тебе известно об этом программисте?

Сун Хун явно не ожидал подобного вопроса и на мгновение замешкался.

— О программисте? А, ты про очкарика... Да почти ничего. В реальном мире мы знакомы не были. Но трус он знатный, это сразу видно.

Сун Хун еще выразился мягко, щадя чужое самолюбие. На самом деле очкарик вел себя просто позорно: даже юная А-Сюэ не позволяла себе так раскисать. С самой первой минуты в этом игровом мире он пребывал в таком диком напряжении, что казалось, его натянутые нервы вот-вот лопнут со звоном.

Если бы для сборки механического манипулятора не требовались его профессиональные навыки, Сун Хун и разговаривать бы с ним не стал. Все прекрасно понимали, ради чего рискуют жизнями в игре, и тратить время на бесполезный балласт никто не собирался.

— Думаешь, с ним что-то не так? — прищурился Сун Хун.

Коу Дун кивнул:

— Девять шансов из десяти. Хочу осмотреть его комнату.

Сун Хун посмотрел на него с нескрываемым удивлением, пристально изучая лицо собеседника. Заметив этот долгий, оценивающий взгляд, Коу Дун спросил:

— Что-то не так?

Сун Хун задумчиво потер подбородок, наконец отводя глаза.

— Скажи честно, ты действительно впервые в игре? Совсем не похоже...

Ему доводилось видеть немало новичков. Чаще всего это были искатели легкой наживы, соблазнившиеся баснословным богатством и решившие сыграть со смертью в рулетку. Как тот бедолага средних лет, что погиб самым первым, — у него на лице так и читалась жадность до игровых очков.

Но иметь амбиции — не значит выжить. Новички обычно прут напролом в одиночку, не желая ни с кем делиться наградой, и в итоге большинство из них не дотягивает даже до середины раунда.

— Ты слишком хладнокровен, — заметил Сун Хун. — Настолько, что это пугает.

— И что? — усмехнулся Коу Дун. — Подозреваешь меня?

«Поверь мне, приятель, если бы у тебя со старта была максимальная симпатия от всех местных чудовищ, ты бы тоже мигом научился держать себя в руках. Ваши истерики грозят лишь проигрышем в раунде. Моя же малейшая оплошность — и меня сожрут заживо влюбленные монстры».

— Вовсе нет, — улыбнулся Сун Хун. — Просто бывают люди, которые будто рождены для этого ада.

Коу Дун прищурился:

— И это, по-твоему, хорошая новость?

— Пожалуй, нет.

Сун Хун засунул руки в карманы и после недолгого молчания произнес:

— Ладно. Я выманю его из комнаты. Но не обещаю, что смогу удерживать долго.

— Ничего, — отозвался Коу Дун. — Сделай что сможешь.

Улыбка Сун Хуна стала чуть теплее. Он дружески похлопал парня по плечу и завернул за угол, где его уже поджидала напарница. А-Сюэ стояла, скрестив руки на груди. Она высоко завязала свои темные волосы в хвост, и в ее облике сквозило угрюмое, холодное безразличие, совершенно не вяжущееся с юным возрастом.

— И чего ты так нахмурилась? — Сун Хун потянулся, чтобы в шутку ущипнуть ее за щеку. — Улыбнись хоть раз. Молодая ведь совсем, а ходишь вечно как туча.

А-Сюэ резко уклонилась, сохранив каменное выражение лица, и холодно спросила:

— Ты согласился?

— А разве не ты сама просила меня об этом? — вздохнул он. — Всю прошлую ночь мне уши прожужжала, твердила, что мы обязаны ему помочь.

Сун Хун действительно не понимал эту девочку. Несмотря на юность, взгляд ее был полон недетской горечи и проницательности.

— Может, теперь объяснишь, к чему все это?

Губы А-Сюэ тронула едва заметная, почти призрачная усмешка. Она поправила очки и коротко ответила:

— Подозреваю, что между ним и местными подопытными есть какая-то связь.

— С чего ты взяла?

— Брюки, — лаконично пояснила девочка. — Слизь была только на его штанах.

Когда твари напали впервые, игроки еще не сняли свои лабораторные халаты. После той отчаянной схватки и побега все выглядели жалко — перепачканные с ног до головы едкими выделениями чудовищ, причем больше всего пострадали воротники и шеи.

А-Сюэ внезапно потянулась вперед и крепко обхватила шею напарника тонкими пальцами.

Сун Хун опешил:

— Ты что творишь?

Его дыхание перехватило, память услужливо подкинула удушающую хватку монстров, едва не лишивших его жизни. Он с недоумением воззрился на девочку.

— Зачем это?

— Если кто-то хватается тебя вот так, — с самым серьезным видом спросила она, — что это означает?

— Очевидно же, — пожал плечами Сун Хун. — Тебя хотят убить.

— Верно.

Затем А-Сюэ опустилась на корточки и обхватила его лодыжку маленькими ладонями.

— А если вот так?

Сун Хун приоткрыл рот, но осекся. В его глазах промелькнуло понимание.

— Хотят... утащить с собой?

— Именно, — в глубине зрачков девочки словно вспыхнула искра. — Для нас это верная смерть, для него же — лазейка. Если у него нет тайной связи с местными боссами, тогда остается лишь одно: сама игра благоволит ему.

Сун Хун наконец осознал всю картину, но сомнения все еще терзали его.

— А тебе не приходило в голову, что он может играть на стороне системы?

Девочка медленно подняла глаза, одарив его взглядом, полным искреннего презрения.

— Вы, мужчины, все такие слепые?

Получив нагоняй на пустом месте, Сун Хун сконфуженно потер нос.

— Будь он на стороне системы, твари не смотрели бы на него так, — отрезала А-Сюэ. — Их взгляды...

Если бы эти взгляды могли материализоваться, они бы давно содрали с него кожу и сожрали без остатка.

Порочная, безумная любовь порой гораздо страшнее самой лютой ненависти.

Тем временем в огромном резервуаре медленно открыл глаза подопытный S.

Он всколыхнул воду, расправляя свое сильное, гибкое тело. Мощный темно-синий хвост взбил густую пену, с шумом обрушив капли на стеклянные стенки. Тонкие когтистые пальцы скользнули по собственной чешуе. Зрачки затянуло туманной поволокой, и русал с силой ударил хвостом по стеклу.

От оглушительного удара из-под его хвоста что-то посыпалось, с глухим стуком скатываясь на самое дно колбы. Круглые, переливающиеся матовым молочным светом жемчужины с тихим шорохом заполнили пространство.

В его сузившихся зрачках промелькнуло хищное удовлетворение. Скользнув хвостом сквозь толщу питательного раствора, он приоткрыл пасть, обнажая острые клыки.

— Мой...

Голос русала прозвучал глухо и утробно. Уставившись в пустоту перед собой, он растянул губы в зловещей улыбке.

— Только мой.

Когда очкарика позвали, он выказал крайнее раздражение. Дверь приоткрылась лишь на узкую щель, из которой зорко и затравленно блеснули стекла очков. Убедившись, что в коридоре стоят лишь Сун Хун и А-Сюзэ, он заметно расслабился.

— Чего вам нужно?

— Нельзя же все время прятаться в комнате, — мягко проговорил Сун Хун. — Без твоих указаний мы даже не знаем, с какого боку подступить к сборке.

— Подумаешь, какой-то манипулятор, — буркнул программист. — Я с голоду подыхаю, у меня просто нет сил возиться с вашими железяками.

Запасы сухого пайка стремительно таяли, и никто из игроков не рисковал набивать желудок досыта. Стоило заговорить о еде, как внутри всё предательски сжалось от голода.

— Вот именно поэтому нам и нужно поторапливаться, — убеждал Сун Хун. — Осада здесь

добром не кончится.

Очкарик все еще колебался.

— А остальные где?

— На четвертом этаже. Давай спустимся на первый, набросаем чертежи, пока время есть.

Эти слова подействовали, и очкарик, поколебавшись, все же переступил порог.

— Ладно.

Едва выйдя, он тут же с силой захлопнул за собой дверь.

Сун Хун, не подав виду, непринужденно продолжил:

— На втором этаже я заметил одну деталь...

— Нет там ничего полезного, — раздраженно оборвал его программист, едва волоча ноги. — И не смей разбирать лабораторные столы, только все испортишь.

Как только их шаги затихли за поворотом, Коу Дун бесшумно выскользнул из своего укрытия. Привычным движением достав кусок тонкой проволоки, он нацелился на замок.

Система выдала унылое:

[Обнаружено использование посторонних предметов для взлома. Повышайте навыки осторожности.]

«И надо же было так быстро набраться дурных манер. Выпусти такого в общество — хлопот не оберешься».

На этот раз замок поддался почти мгновенно. Коу Дун юркнул внутрь и аккуратно прикрыл за собой дверь.

Убедившись, что снаружи все тихо, он огляделся.

Комната очкарика ничем не отличалась от остальных: типовая четырехместная спальня с двухъярусными кроватями. Серое, застиранное постельное белье, полное отсутствие личных вещей или сумок. Самая обычная, безликая комната.

Только плотные шторы были задернуты так туго, что внутрь не проникал ни один луч света.

Коу Дун принялся прощупывать матрасы и подушки, но тщетно. Единственной находкой в дальнем углу оказалась наспех спрятанная пачка галет — очкарик оберегал ее как зеницу ока.

— Да уж, — вздохнул Коу Дун. — До чего игра людей доводит. Меня от одного вида этих сухарей уже тошнит...

В мыслях снова некстати всплыли горячие шарики такойки.

Система отозвалась с едва уловимым торжеством в голосе:

[Похоже, поиски не увенчались успехом.]

— С чего это? — Коу Дун пропустил издевку мимо ушей и скептически приподнял бровь. — По крайней мере, тут есть еда. На день точно хватит.

Он продолжал тщательно прощупывать каждый дюйм постели.

Если дело не в паническом страхе перед чешуей, то с какой стати очкарику упрямо прятать спину? Не из-за проблем же с почками после бурных ночей, в самом деле.

На простынях карты не начерчено...

Хотя, стоп.

Пальцы Коу Дуна наткнулись на едва заметное уплотнение под пододеяльником. Оно было плоским и тонким, обнаружить его можно было только при самом дотошном осмотре.

Он рванул ткань в сторону, просунул руку внутрь и выудил спрятанную вещь. Облегченно выдохнув, парень удовлетворенно улыбнулся:

— Так вот где она была.

В его руках оказалась изодранная в клочья лабораторная накидка.

Система удивленно звякнула:

[Вы обнаружили ключевую деталь. Тайны прошлого начинают раскрываться.]

— Старая улика, — отозвался Коу Дун.

Во время первого обыска они нашли ровно шесть разодранных халатов. Тогда это показалось ему странным: игроков было семеро, а вещей — на одну меньше. Коу Дун списал все на то, что недостающий халат остался на проводнике-NPC.

Но реальность оказалась куда прозаичнее.

Расправив ткань, Коу Дун обнаружил на груди тусклый металлический бейдж. Покрывавшая его бурая засохшая кровь мешала разобрать надпись. Он с силой потер металл пальцем, счищая налет, пока наконец не проступили четкие иероглифы: «Директор Цзинь».

Коу Дун встряхнул халат, разглядывая следы когтей и зубов.

Глубокие разрезы, следы укусов, пятна вьевшейся слизи и брызги крови... Свои автографы здесь оставили практически все известные им монстры, за исключением разве что подопытного S.

Ужасающее зрелище заставило бы любого содрогнуться от отвращения. Достаточно было бросить один взгляд, чтобы понять, какая страшная участь постигла владельца этой одежды.

Он аккуратно отцепил бейдж и невозмутимо спрятал его в карман, прямо к холодной чешуйке. Халат он вернул на место, после чего бесшумно приоткрыл дверь и скользнул наружу.

Работа над манипулятором наконец сдвинулась с мертвой точки. Когда первый черновой прототип был готов, все присутствующие облегченно вздохнули. Но стоило команде собраться вместе, как очкарик внезапно изменился в лице. Словно почуяв неладное, он резко развернулся и быстрым шагом направился к своей комнате.

Сун Хун бросил на Коу Дуна тревожный взгляд. Тот остался стоять на месте, сохраняя абсолютное спокойствие.

Спустя пару минут программист вернулся. Лицо его потемнело от злости. Он решительно подошел к Коу Дуну и хрипло спросил:

— Это ты сделал?

Коу Дун соорудил такое невинное лицо, что позавидовал бы любой ангел.

— О чем ты?

— Мои вещи, — процедил сквозь зубы очкарик, буравя его взглядом. — Ведь это ты их взял?

— Послушай, приятель, за такие обвинения в приличном обществе и ответить можно, — кротко отозвался Коу Дун. — Клевета чистой воды. Я разве похож на воришку?

Система мысленно аплодировала его наглости.

Очкарик резко перевел взгляд на Сун Хуна:

— Значит, ты!

Сун Хун так и обомлел от подобной наглости:

— Эй, полегче на поворотах! Сам не знаешь, что потерял, а на людей кидаешься?

Остальные игроки тоже подтянулись к спору, наперебой расспрашивая, что именно пропало. Громче всех сокрушался Коу Дун, настойчиво требуя от пострадавшего огласить список похищенного.

Не выдержав напора, очкарик огрызнулся:

— Не ваше дело!

— Ну как же так, — принялся поучать его истинный виновник кражи, даже не поморщившись.
— Если не скажешь, как мы тебе поможем?

Программист лишился дара речи.

— Раз ты так упорно молчишь... — Коу Дун многозначительно потянул паузу. Все замерли в ожидании разгадки. — Уж не сердце ли у тебя украли?

«...»

Все присутствующие разом почувствовали легкий приступ тошноты от этой пошлой романтики.

— А что? — как ни в чем не бывало продолжил Коу Дун. — Знакомый сценарий. «Это ты забрала?» — «Что именно?» — «Мое сердце, береги его». Разве ты не эту драму разыграть пытаешься?

Игроки ошарашенно уставились на очкарика. Надо же, а с виду такой приличный задрот...

Лицо программиста налилось багровой краской от злости и стыда. Понимая, что его репутация трещит по швам, он прошипел:

— Нет! Просто пропало несколько галет.

— А-а-а, — с облегчением выдохнул Коу Дун и дружески похлопал его по плечу той самой рукой, в которой прятал бейдж. — Так бы сразу и сказал. А то нагнал тут таинственности, люди бог весть что подумать могут.

Игроки дружно промолчали, думая об одном: кроме тебя, идиот, тут никто ничего такого и не подумал бы.

Очкарик от ярости лишился слов. Он резко дернул плечом, уворачиваясь от прикосновения. Когда толпа разошлась, он внезапно ухватил Коу Дуна за локоть и зловеще прошептал на ухо:

— То, что ты взял... принесет тебе только гибель. Обратного пути не будет.

На его лице заиграла жутковатая ухмылка.

Коу Дун качнулся ближе и весело шепнул в ответ:

— Огромное спасибо за заботу, бро!

Очкарика аж перекосило от такого дружелюбия, и он поспешно ретировался, чертыхаясь под нос.

Как только программист скрылся из виду, улыбка сползла с лица Коу Дуна. Он нащупал бейдж в кармане и задумчиво произнес:

— Что ж, похоже, сегодня нас ждет незабываемый семейный вечер.

Система удивленно пискнула:

[Запущен скрытый сценарий. Будьте осторожны в ночное время.]

— Ох, он так страшно мне угрожал, у меня до сих пор поджилки трясутся.

[Обнаружено несоответствие эмоционального состояния игрока его заявлениям.]

Система знала многое, но где именно в поведении игрока скрывался страх, понять не могла.

— Воспитывать ребенка в одиночку — плохая затея, — рассуждал Коу Дун. — Раз уж папаша признал свое чадо, самое время укрепить семейные узы.

Наконец система не выдержала:

[А ты не боишься, что из яйца вылупится вовсе не русал?]

«Если хозяин глубин поймет, что ему наставили рога, он ведь тебя здесь заживо похоронит».

— Ерунда, всегда есть шанс на спонтанную мутацию генов, — отмахнулся парень.

[Генетическая совместимость данных видов не поддается логическому анализу.]

«Чертова мутация генов. Ты серьезно надеешься скормить этот бред разгневанному монстру?»

Системе оставалось только поражаться безрассудству этого человека. Ночью он преспокойно явился в лабораторию, бережно прижимая к животу огромное яйцо, и расплылся в улыбке при виде подопытного S.

— Папочка, я пришел!

Русал скользнул ближе к стеклу. Его темные глаза неотрывно следили за каждым движением гостя с чем-то, удивительно похожим на нежность.

— И принес тебе небольшой сюрприз! — радостно возвестил Коу Дун.

Взгляд подопытного S выражал явное недоумение.

Коу Дун отступил в сторону, и в распахнутую дверь лаборатории хлынула лавина жутких тварей. Они рычали, пихались, размахивали склизкими щупальцами и когтистыми лапами. В помещении мгновенно воцарился первозданный хаос.

При виде этого столпотворения даже русал на мгновение опешил. Наконец он перевел тяжелый взгляд на Коу Дуна:

— Что ты натворил?

— Ох, я и сам не ожидал, что у них ко мне такие противоречивые чувства, — со вздохом пожаловался тот.

Он ведь всего лишь сунул бейдж директора в карман, намереваясь припрятать его где-нибудь по дороге, но по глупости решил проверить, как на это отреагирует окружение.

Результат превзошел все ожидания: за ним явилась целая армия жаждущих мести мутантов.

В обычных условиях пришел бы один, максимум два монстра. Но с учетом пассивного эффекта «максимальной симпатии всех NPC», наложившегося на ауру ненависти к директору, в лабораторию ворвалась неуправляемая толпа.

Одни рвались защитить обожаемого человека, другие — разорвать на куски ненавистного мучителя. Два лагеря сцепились прямо у порога. Твари, похожие на гигантских осьминогов, с таким ожесточением колотили друг друга щупальцами, что те отлетали в разные стороны. Некоторые мутанты умудрялись одновременно выть от любви, обливаться слезами и пытаться оторвать Коу Дуну голову — наглядная демонстрация деструктивной страсти.

Коу Дун был бессилен. Тут не то что лаской — поцелуями бы дело не решилось. К тому же шум стоял такой, что скоро проснулись бы все игроки. Не найдя иного выхода, он притащил эту безумную свиту к главному авторитету.

Подопытный S молча созерцал этот балаган, явно под впечатлением.

Отлепив от лица чье-то заблудшее щупальце, Коу Дун взмолился:

— Дорогой, сделай же что-нибудь! Не могу же я вечно уворачиваться.

Русал едва заметно усмехнулся и издал тихий, угрожающий звук. Он выпрямился во весь рост и с ледяным пренебрежением окинул взглядом копошащуюся массу низших тварей.

— Назад, — негромко произнес он.

Его голос прозвучал спокойно, лишенный каких-либо эмоций. Однако беснующаяся свора мгновенно замерла. Этот приказ зазвучал не в ушах, а непосредственно в их примитивных разумах. Все монстры — от разумных до ведомых голыми инстинктами — затрепетали от ужаса и покорно склонили головы.

Для них этот изящный, смертоносный русал сейчас олицетворял саму смерть. Морок спал, явив им истинную силу существа, стоявшего на вершине пищевой цепочки этой бездны.

— С... — хрипло выдавил один из более развитых мутантов сквозь влажный скрежет. — Си...

Огромная туша, напоминавшая живую гору, с размаху плюхнулась на пол, отчего содрогнулись стены лаборатории.

Коу Дун не расслышал, решив, что они пытаются назвать имя подопытного. Монстры начали панически пятиться, давя друг друга в спешке. Стоило русалу опустить взгляд на эту дрожащую массу, как они живой волной хлынули прочь. Секунда — и коридор опустел. Лишь кончик последнего щупальца промелькнул в проеме и скрылся в темноте.

— Ушли? — удивленно выдохнул Коу Дун.

Вместо ответа русал медленно опустился в воде, с праздным любопытством разглядывая своего гостя.

Коу Дун достал из кармана металлический бейдж и аккуратно положил его перед стеклом. Он пристально следил за реакцией существа. При виде вещицы глаза русала опасно блеснули.

— Хочешь знать, где я это нашел?

Вместо ответа монстр резко ударил хвостом по стеклу, требуя продолжения.

— Сначала ответь на один мой вопрос, — Коу Дун облизнул пересохшие губы.

Русал замер, его хищный взгляд намертво приковался к движению его языка.

Коу Дун озвучил мысль, которая не давала ему покоя весь день:

— Сколько настоящих людей сейчас находится в этом научно-исследовательском институте?

Парень внимательно следил за лицом монстра. Тот оскалил острые клыки в довольной ухмылке.

— Умный мальчик, — пророкотал русал. — Помимо тебя — трое.

Коу Дун помрачнел. Худшие подозрения подтвердились.

Лучше бы ответ был «четверо».

— Теперь моя очередь, — русал плавно заскользил в воде, его тяжелая аура заполнила комнату, подавляя волю. — У кого ты забрал эту вещь?

— Он тоже довольно умен, но до смерти боится тебя, — ответил Коу Дун. — Это очкарик.

Именно панический страх выдал его с головой. Пускай он заявлял, что учился на инженера, обычный студент не мог так хорошо ориентироваться в уникальном оборудовании лаборатории будущего. Коу Дун сразу почуял неладное, заметив, как уверенно очкарик обращается с приборами.

Тот слишком отчаянно стремился сбежать и вел себя слишком трусливо. Он пытался казаться обычным перепуганным игроком, но его страх имел совершенно иную природу.

Обычные игроки боятся неизвестности, в их страхе всегда есть место надежде на чудо.

Но очкарик точно знал: если он не выберется, его ждет долгая и мучительная смерть от лап собственных созданий. Он до мельчайших подробностей представлял, на что способны эти монстры, и это знание лишало его рассудка.

Ведь он и был тем самым директором этой проклятой лаборатории.

Коу Дун не знал, как именно директору удалось занять место игрока. Но система не врал: на старте их действительно должно было быть семеро.

Будь они сплоченной командой, подмену раскрыли бы сразу. Но незнакомцы даже не поняли, что одного из них убили еще до общего сбора, а его место занял самозванец. С его возможностями изменить внешность не составляло труда.

Возможно, он даже частично модифицировал собственное тело, превратившись в полукровку. Спрятав директорский халат, он надеялся затеряться среди выживших, чтобы монстры потеряли его след. И это почти сработало.

Пока прошлой ночью твари вновь не почуяли его запах.

Тогда в панике он подбросил улику в комнату напротив — к соседу, которого ненавидел больше всего, надеясь перевести удар на него.

Теперь понятно, почему он так панически боялся возвращаться в эту комнату после погрома. Он знал, какая участь готовилась лично ему.

— Какой скверный тип, — проворчал Коу Дун. — Даже для игрового персонажа это слишком подло.

Русал заворуженно смотрел на него. Эмоции на лице парня делали его в глазах монстра еще более желанной добычей. Красные, звериные зрачки сузились, когти слегка царапнули стекло.

Выговорившись, Коу Дун взглянул на время и засобирался уходить.

— Спасибо за содействие, дорогой. Время позднее, я пойду спать.

Вместо ответа русал лишь плотно сжал губы. Коу Дун почувствовал внезапный холод на руке — сквозь ткань проступила влажная, скользкая прохлада, мягко удерживая его за предплечье.

«Не уходи».

— Правда, надо бежать, — мягко настаивал Коу Дун. Он многозначительно погладил свой круглый живот и с притворной скромностью добавил: — Я теперь в положении, мне вредно бодрствовать по ночам. Если буду плохо спать, ребенок родится слабеньким.

Подопытный S опустил взгляд на его округлившийся живот и медленно погрузился на дно резервуара.

Окончив эту милую беседу, Коу Дун резко развернулся, чтобы уйти, но переусердствовал с пируэтом. Из-под его одежды с глухим стуком вывалилось огромное яйцо и покатилося напрямик к резервуару. В ту же секунду надутый живот парня сдулся прямо на глазах.

Коу Дун: «...»

Подопытный S: «...»

Игрок и монстр застыли, молча созерцая катающееся по полу яйцо.

«Блин, попался».

Должно быть, узел развязался, пока он отбивался от безумной своры мутантов на входе.

Русал перевел взгляд со скорлупы гигантского яйца на свои собственные жемчужно-белые икринки, устилавшие дно аквариума.

Даже слепой заметил бы разницу в цвете и форме. А хозяин глубин слепым точно не был.

Его тяжелый взор сфокусировался на Коу Дуне. Тот, сохранив поразительное самообладание, невозмутимо произнес:

— Как видишь...

Система затаила дыхание в ожидании очередной невероятной лжи.

—...у меня только что отошли воды. Я родился. То есть, родил.

[Внимание. Обнаружена попытка фальсификации биологических данных.]

Подопытный S: «...»

«Родил он, надо же».

В этот момент и у системы, и у босса промелькнула одна и та же мысль: этот парень держит их за круглых идиотов.

— Понимаешь, я тут читал научные труды... — завел свою шарманку Коу Дун. — Возможны различные аномалии развития и мутации...

Казалось, русал готов был взорваться от ярости, но сдержался. После недолгой внутренней борьбы он с шумом погрузился в воду. Его тихий, зловещий шепот зазвучал прямо в голове Коу Дуна:

— Посмотрим, когда оно вылупится.

Странно, но русал действительно улавливал в этом яйце слабую частицу своей энергии. Эта связь была вполне реальной, а не выдуманной хитрым человеком.

Коу Дун предпочел промолчать. Он благоразумно скрыл, что процесс инкубации подходит к концу...

И уж точно это дитя не имело к русалу никакого отношения.

На его голове скоро зазеленеет не морская капуста, а шикарные рога.

— Но если это не мой ребенок... — Монстр вновь поднялся на поверхность. Вопреки ожиданиям, в его голосе не было ярости — лишь пугающее, затаенное предвкушение. — Ты родишь мне настоящего.

Он окинул парня плотоядным взглядом, словно тот был не человеком, а уютным, теплым гнездом.

— Очень много детей.

После такой недвусмысленной угрозы Коу Дун схватил яйцо в охапку и дал стрекача. На бегу он взволнованно допытывался у системы:

— С каких это пор самцы русалок могут беременеть? Это же биологически невозможно!

[Разве не ты сам только что убедил его в обратном?] — язвительно напомнила система. — [Причем явился к нему с готовым доказательством.]

Коу Дун в отчаянии потер лицо ладонями:

— Да я думал, он бесплоден! Хотел подбодрить бедолагу, проявить заботу, откуда мне было знать, что он мечтает о целой куче детишек?

— Это не входило в мои планы! Одного подкидыша ему за глаза хватит, рожать я ему точно ничего не собираюсь!

Система лишь насмешливо фыркнула в ответ.

Коу Дун прижал яйцо крепче, чувствуя, как на душе скребут кошки.

— Эх, правы были плакаты: один ребенок в семье — залог счастья... — Он с опаской похлопал по скорлупе. — Все-таки ограничение рождаемости — великая вещь. Оберегает душевное спокойствие.

Таймер инкубации стремительно приближался к нулю. Коу Дун решил не ложиться спать, устроившись у кровати в ожидании появления первенца. Стоило шкале прогресса заполниться до отказа, как в тишине комнаты раздался отчетливый хруст.

Клац.

Клац.

Кто-то внутри изо всех сил пробивал себе путь наружу.

На скорлупе проступила паутинка трещин, быстро расползаясь во все стороны.

Новоиспеченный отец Коу с умилением склонился над яйцом, затаив дыхание.

Спустя мгновение наружу показалась крошечная ручка размером с большой палец Коу Дуна, которая ловко оттолкнула мешающий осколок скорлупы.

У Коу Дуна глаза на лоб полезли.

Вслед за ручкой из пролома показалась крохотная ножка, обутая в миниатюрный туфель.

Наконец из скорлупы, забавно балансируя с осколком на голове, выбрался крошечный человечек величиной чуть больше ладони.

Коу Дун: «...»

«Нет, тут явно какая-то ошибка при инкубации».

Он не верил своим глазам. Из такого огромного яйца появилось вот это недоразумение?

И что с ним делать?

Его же подопытный S даже не заметит, если случайно проглотит!

Коу Дун аккуратно подцепил пальцами барахтающегося кроху и заглянул внутрь яйца.

Там было абсолютно пусто.

На лице парня отразилось глубокое разочарование.

А он-то надеялся вытащить оттуда хотя бы переносной гранатомет.

Система мысленно вздохнула: «Ну ведь говорили же тебе».

Стоило ему прикоснуться к человечку, как перед глазами вспыхнуло системное уведомление.

[Имя: Е Яньчжи]

[Статус: Наследник семьи Е]

[Стадия развития: Младенчество]

[Способ выращивания: Окружите его заботой и любовью! Чем больше любви он получит, тем

быстрее будет расти!]

[Способности:]

[- Золотая рыбка: разблокировано (Уровень 1. Нейтрализует эффект «Удачи ранга Е» у игрока)]

[- Планирование: заблокировано]

[- Боевая сила: заблокировано]

[- Особый навык: заблокировано]

[Текущий уровень близости: 1]

Коу Дуну понадобилось некоторое время, чтобы переварить информацию.

— Значит, это просто питомец? — разочарованно протянул он.

Никакого тебе сверхоружия.

Система долго отмалчивалась, прежде чем подать голос:

[Это не питомец.]

— Да ладно тебе! Посмотри на описание. Типичный игровой спутник, один в один как в любой ММО-РПГ.

[Это не питомец.]

[Это симулятор свиданий.]

Коу Дун лишился дара речи.

«А теперь посмотри мне в глаза и повтори это еще раз. У тебя вообще есть совесть, игра про выживание с элементами хоррора?»

Система вновь умолкла, словно зависнув на этом моменте. На экране промелькнуло несколько битых пикселей и строк кода, после чего интерфейс свернулся.

— Я не питомец, — раздался тихий голос.

Коу Дун удивленно приподнял бровь. Голос звучал невероятно приятно — глубокий, бархатистый баритон, ничуть не уступающий чарующему пению сирены.

Опустив взгляд на ладонь, он понял, что источником звука был его свежесвылупившийся «сын».

Каким бы странным ни было это создание, Коу Дун потратил немало сил на его вынашивание. Он бережно приподнял малыша на ладони, преисполнившись родительской нежности:

— Конечно не питомец. Мы ведь теперь семья — отец и сын.

Е Яньчжи промолчал. Приглядевшись, Коу Дун с умилением обнаружил, что новорожденный вовсе не похож на младенца. Перед ним предстал взрослый молодой мужчина лет двадцати, с точеными, благородными чертами лица и холодным, пронизательным взглядом, в котором читалось врожденное величие. Вот только размеры портили всё впечатление: крошечное тело легко умещалось на ладони, а длинные ноги казались забавными короткими лапками. Выглядело это безумно мило.

Е Яньчжи смотрел на склонившееся над ним лицо со сложным выражением. Вспыхнувшую на миг радость и глубокую тоску он поспешно скрыл, оставив лишь холодную решимость идти до конца.

— Коу Дун, — начал он после недолгого колебания, прикрыв глаза. — Ты в серьезной опасности...

Его патетическую речь прервал безудержный хохот.

Коу Дун смеялся до слез. Наблюдать за тем, как этот крошечный человечек с самым серьезным видом вещает о смертельной угрозе, было выше его сил. Малыш вряд ли разделял его веселье, но Коу Дун едва не задохнулся от смеха.

Кое-как успокоившись, он ласково погладил кроху кончиком пальца по голове.

— Хороший мой, скажи: «па-па».

Е Яньчжи: «...»

Пожалуй, это была самая непреодолимая дистанция во Вселенной.

«Я хочу быть твоим мужчиной, а ты упорно пытаешься усыновить меня».

Он открыл было рот, собираясь возразить, но в этот момент в комнате зазвучал тихий системный сигнал. Бездушный механический голос отчеканил:

[Обнаружено нарушение правил общения. Пожалуйста, следите за речью и избегайте упоминания запрещенных тем.]

Е Яньчжи нахмурился, вынужденно проглатывая невысказанные слова.

Он лишь молча потянулся вперед и крепко, с легкой грустью обнял палец Коу Дуна своими крошечными ручками.

Неважно.

Главное, что этот человек снова рядом.

Живой.

<http://bllate.org/book/18984/1933624>